

РУКОПИСНЫЙ КУРС ПО ФИЛОСОФИИ КАЗИМИРА НАРБУТА

В настоящем сообщении впервые вкратце освещен курс лекций по философии видного преподавателя философии XVIII в. в Белоруссии и Литве Казимира Нарбута¹. Название трактата: *Institutiones Philosophiae Eclecticae. Tradditae a Patre Casimiro Narbutt. Anno 1764 in 1765.* (Лекции по эклектической философии, изложенные Отцом Казимиром Нарбутом в 1764—1765 гг.)

Всего в курсе, по нашим подсчетам, 356 с. Он состоит из двух основных частей: логика и метафизика; I-я часть включает 116 с., II-я — 250. Логике предшествует вступление «Предварительные рассуждения» общефилософского плана (с. 3—5); здесь приводится определение философии как науки о всех возможных вещах, которая учит, каким образом они возможны, и в следующем пункте (3) указывается, что, согласно Вольфу, наука есть способность нашего разума твердо доказывать и устанавливать по определенным принципам все то, что утверждается². Затем следует «Рассуждение II. Сумма истории логики» (с. 5—10). По существу, это историко-философское введение к курсу, где даются оценки важнейшим направлениям в философии и логике, взглядам отдельных философов.

Логика определяется как наука, направляющая мысль к истине и препятствующая заблуждениям. До греков истинной логики не было, они первые изобрели многообразные способы отыскания истины. Первым логиком Нарбут называет Зенона, который, по мнению Аристотеля, был «отцом диалектики», однако его логика, как и других элеатов, способствовала софистическому способу доказательства. Нарбут приводит мнение Томазио, согласно которому отцом философии явился Сократ, который учил истинной философии, мудрости. Против софистов направлен метод Сократа. Нарбут называет несколько школ, вышедших из философии Сократа, в частности школу Платона, который ввел в методы мышления новые приемы, однако «стал главой идеалистов и в определенной степени скептиков, поскольку он утверждал, что чувства обманывают, а значит, во всем можно сомневаться»⁴. Оценка Платона несколько упрощена.

щенная и вместе с тем верная в своей мировоззренческой основе. Обращает на себя внимание ее близость к соответствующей оценке А. Довгирда более, чем через полстолетия⁵.

Далее Нарбут рассматривает философию Аристотеля, который был главой перипатетиков, называет его «величайшим из умов»⁶ и отмечает, что Аристотель разработал стройную систему логики, «открыл начала и из них в определенном порядке вывел все остальное. Написал 123 книги по логике...»⁷. Далее следует краткое описание основных книг Аристотеля и их исторических судеб.

Нарбут упоминает школу стоиков, в частности Хризиппа, написавшего 311 книг⁸.

Высоко оценивает К. Нарбут значение Эпикура, являвшегося философом в истинном смысле этого слова: «Выдающийся философ, афинянин, он к диалектике софистов относился с сильным презрением, называя ее пустой болтовней, мнением шутов, к тому же он стремился к более жестким путям открытия истин. К таким немногочисленным правилам можно свести всю канонику Эпикура: всякое суждение, которое употребляется в философии, высказывается либо о вещи, либо о слове. От (исследования) вещи добиваются истины, а от слова — значения. Истина бывает или существования или суждения»⁹. Учение великого афинянина было незаслуженно забыто, честь его реабилитации принадлежит Пьеру Гассенди, показавшему европейцам великое значение Эпикура. К. Нарбут приводит оценку Эпикура его последователем, выдающимся античным материалистом Лукрецием Каром:

Отче! Ты сущность вещей постиг. Ты отечески роду
Нашему ныне даешь наставленья, и мы из писаний,
Славный, твоих, наподобие пчел, по лугам цветоносным
Всюду собирающих мед, поглащаем слова золотые¹⁰.

К. Нарбут отмечает благотворное влияние идей Ф. Бэкона и Р. Декарта на развитие логики, в преодоление схоластики, прикрывающейся авторитетом канонизированного искаженного ею Аристотеля. Английский философ Френсис Бэкон «...всю жизнь стремился сбросить иго перипатетиков и реформировать логику... подверг сомнению некоторые ложные принципы»; «Мы обязаны Картезию, во-первых, тем, что он сверг тираническое иго перипатетиков, во-вторых, он развил наиболее полезное искусство сомнения, в-третьих, им выдвинут принцип критики и выбора идей»¹¹.

К. Нарбут видит необходимость связать логику с естествознанием, с опытом, в результате чего она перестанет быть схоластической и будет полезной для общества. Он излагает неко-

торые правила индуктивной логики, прибегая к примерам из естествознания и математики. Логика схоластов не направляет разум на познание истины, а «логика, соответствующая практике геометров, хорошо направляет мысль на познание вещей»¹². Нарбут иллюстрирует некоторые закономерности логического и семантического плана на анализе законов Кеплера, в частности, эквиваленцию он демонстрирует на примере различного выражения первого закона Кеплера¹³.

Гассенди и Гоббс, по мнению Нарбута, ввели новые критерии истины, а Локк «изложил наилучшим образом всю логику и опроверг систему врожденных идей»¹⁴.

После изложения истории логики К. Нарбут переходит к собственно логике, построение которой формально во многом соответствует схоластическим трактатам. Так, первый раздел называется «О первых действиях разума или о представлениях» (*De primis mentis Operationibus sive de perceptionibus*), второй раздел — «О суждениях и умозаключениях» и третий — «Об обосновании и доказательстве».

Однако содержание разделов и глав значительно отличается от одноименных схоластических, ибо в них рассматриваются вопросы логики нового времени, при этом автор следует преимущественно за Христианом Вольфом. В курсе рассматривается разделение логики на естественную и искусственную, различные способности разума, разделение идей (ясные, полные, адекватные, расплывчатые, неполные, неадекватные), критерий правильности высказываний и др. Поскольку логика является наукой, ее особая задача — доказывать правила, при этом следует стремиться к геометрическому методу, ясным понятием и не противоречивости¹⁵.

Большое внимание уделяется идеям Рене Декарта, которому «в значительной степени обязана философия своим прогрессом»; он первый разделил идеи на ясные и темные, а также создал метод философствования, основанный на ясных идеях¹⁶.

Новым является анализ способности воображения в курсе логики, связи воображения и творчества в различных областях человеческой деятельности¹⁷. Нетрадиционно утверждение о зависимости универсальных идей от возраста и опыта. Так, ребенок идею добра относит к более узкому количеству предметов, чем взрослые¹⁸. Логично предположить здесь влияние Локка.

Вторая книга трактата посвящена метафизике: *Philosophiae Eclecticae Liber 2-dus. De re metaphysica. A. Domini, 1765.* Введение к ней — «О происхождении и прогрессе метафизики», где объясняется происхождение самого термина «метафизика», изменение сущности метафизики античными философами, изме-

нение ее содержания в новое время. Среди реформаторов метафизики Нарбут называет Николая Таурелла и Томмазо Кампанеллу. Значительные изменения в трактовку метафизики внесли английские философы, доходившие порой до атеизма. Френсис Бэкон, Паркер, Кудворт, Локк, Кларк и др. нарушили всю теологию (это было возможно в стране, где допускалась свобода рассуждений). В Германии на поприще метафизики отличились Лейбниц и Вольф.

Метафизику автор понимает как науку, которая устанавливает причину и начала всех вещей, она подразделяется на: онтологию (в нее автор вслед за Вольфом включает и космологию), психологию, естественную теологию и этику¹⁹.

В онтологии Нарбут рассматривает субстанцию и ее свойства, пространство и время, сущее и сущность и другие вопросы. Особое внимание уделено соответствующим взглядам Ньютона и Лейбница; интересен уже сам факт упоминания воззрений И. Канта на субстанцию²⁰. В этом разделе подвергаются критике скептики и спинозисты, последние — за допущение естественной необходимости вещей, подрывающей теологию²¹.

В разделе «Психология» последняя определяется как наука о том, что находится в душе и что там происходит²², рассматриваются способности души, некоторые законы восприятия и познания²³.

В разделе «Естественная теология» последняя определяется как наука о боге, доказательства его существования подробно излагаются в тексте (с. 247—296).

Завершающим разделом «Метафизики» и всего трактата является «Этика или Мораль» (*Ethica sive Moralis...*) на 59 с. (с. 297—356). Этика или моральная философия определяется как практическая наука, рассматривающая, в какой мере наши желания соответствуют законам добродетели, ведущим человека к вечному счастью²⁴.

В этом разделе рассматриваются естественные законы, под которыми К. Нарбут подразумевает общие природе и обществу закономерности. Они трактуются как вечные, раз навсегда установленные богом таким образом, что следование этим закономерностям ведет к обретению добродетели, и, напротив, поступки вопреки им ведут к порокам и несчастью. Законы морали тождественны естественным или позитивным законам²⁵. Богом сотворена вся совокупность добра, проявляющаяся в законах природы и морали как необходимость, они разумны в своей сущности, выражая высший разум. Мировоззренческая основа этих воззрений — идеализм теологического типа, однако компромиссность их в попытке интерпретировать божественное как зако-

номерности самой природы. С этим связана трактовка человеческой природы, которой изначально врождено стремление к добру как естественный закон. Но, поскольку человек обладает свободой воли, он может выбирать добро или зло. Добро совпадает с истиной, а зло — с фальшью или заблуждением²⁶.

Под углом зрения рассмотренного мировоззрения излагаются добродетели (мужество, дружба и т. п.), обязанности людей (по отношению к богу, друг к другу, семье и др.).

В конце трактата — приложение к этике (с. 348—356).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Трактат К. Нарбута хранится в рукописном отделе Библиотеки Академии наук УССР, в фондах Шадуара, фонд 1—4464. Информация о том, что в Киеве находится трактат К. Нарбута была мне любезно передана преподавателем истории философии Белорусского государственного университета Н. Г. Голенко, за что приношу ему глубокую благодарность; впервые описание этого трактата появилось в «Истории философии народов СССР» в моей публикации (Москва, т. I, 1968, с. 428). Приношу благодарность также А. Воронавичюсу и А. Я. Цукерману, принявшим участие в расшифровке и переводе отдельных фрагментов трактата.

Казимир (Даниэль) Нарбут, философ и просветитель Белоруссии и Литвы, родился 1.3.1738 г. в Докудове или Крупках, недалеко от Лиды, учился в Щучине (Гродненском), в Любешове (Пинский повет), Дубровице (Украинское Полесье), в Вильно, в Риме; был в Германии и Франции в качестве воспитателя сына литовского подскарбия Михаила Бжостовского, где имел возможность познакомиться с энциклопедистами и с просветительской литературой. По возвращению принимал участие в работе Эдукационной Комиссии, в подготовке учебников для местных школ, был автором первого учебников для местных школ, был автором первого учебника по логике на польском языке, подготовленном для школ Эдукационной Комиссии. Умер в Радзивонишках (недалеко от Лиды) в 17.11.1807. (R. Plečkaitis. Feodalinmo laikotarpio filosofija Lietuvoje. Vilnius. Leidikla «Mintis», 1975, s. 453—454. В. В. Дубровский. Казимир Нарбут. Мн., 1979, с. 26—40).

2. К. Нарбут ссылается нередко на произведения известного немецкого философа Христиана Вольфа, особенно на его «Рациональную философию» (*Philosophia rationalis*); в данном случае буквально повторяется определение философии из этой же работы (Op. cit f. 2).

3. (K. Narbut) *Institutiones Philosophie Eclecticae...* f. 5.

4. *Institutiones Philosophie Eclecticae*, f. 6.

5. Ibidem.

6. Ibidem, f. 6.

7. Ibidem.

8. Ibidem.

9. Ibidem, f. 7.

10. Ibidem, f. 7.

11. Ibidem, f. 9.

12. Ibidem, f. 13.

13. Ibidem, f. 63—64.

14. Ibidem, f. 9.

15. Ibidem, f. 12.
16. Ibidem, f. 17.
17. Ibidem, f. 20.
18. Ibidem, f. 18.
19. Ibidem, f. 121.
20. Ibidem, f. 143.
21. Ibidem, f. 180.
22. Ibidem, f. 187.
23. Об этом подробнее см.: Дорошевич Е. К., Цукерман А. Я. Психофізична проблема у психологічній літературі XVIII ст.— В кн.: Розвиток прогресивної філософської думки російського, українського та білоруського народів у XVII—XVIII ст. Київ, 1978, с. 101—104.
24. Ibidem, f. 297.
25. Ibidem, f. 311.
26. Ibidem, f. 362.

РЕПОЗИТОРІЙ БЛУКИ